

Самосуд

За рулем нового спортивного «Порше-турбо» двадцатилетний студент третьего курса юридической академии Владислав Загоруйко не мог слышать несущиеся ему вслед проклятия старика, которого он только что окатил с ног до головы водой из лужи, влетев в нее на полном ходу. После недавно прошедшего ливня весь город утопал в лужах, и Влад на своем «порше» рассекал их, как на крейсере. Перед каждой лужей он специально поддавал газу, и брызги из-под его колес веером разлетались вокруг. Чем глубже была лужа, тем выше он поднимал волну, цунами обрушивавшуюся затем на тротуар, застигая врасплох не успевших укрыться пешеходов, до которых ему не было никакого дела. Лавируя в городском потоке, он уверенно обгонял все автомобили, ведь его «Porsche 911 Turbo S», подаренный ему отцом ко дню рождения, был на сегодня самым быстрым «порше», который когда-либо видели современные дороги. С двигателем в пятьсот лошадиных сил он развивал скорость до 100 км/ч за каких-то три секунды и в «драг рейсинге» — ночных скоростных заездах на 402 или 804 метра, в которых он регулярно участвовал, ему теперь не было равных. При езде же днем по городу ему приходилось сдерживать своего

«железного коня». Со светофорами на каждом перекрестке особо ведь не разгонишься.

Когда он остановился на «красный», в боковое стекло ему вдруг настойчиво постучал поравнявшийся с ним какой-то мотоциклист в черном шлеме, полностью закрывавшем его лицо. Подумав, что это кто-то из его знакомых, Влад опустил стекло.

— Ты Владислав Загоруйко? — не открывая своего лица, спросил мотоциклист.

— Ну я, а что? — недоуменно переспросил Влад.

— Да вот путевку тебе просили передать. В ад... — мрачно сообщил ему одетый во все черное мотоциклист на черном скутере, и Влад вдруг увидел направленный ему прямо в лоб удлинённый глушителем ствол. Это было последнее, что он увидел в своей жизни...

Старший следователь городской прокуратуры по особо важным делам Зоя Юрьевна Василевская, приняв к своему производству уголовное дело по явно заказному убийству Владислава Загоруйко, понимала, что шансов найти убийцу и заказчика, если это действительно заказное убийство, у нее практически никаких. Стопроцентно раскрываются в основном так называемые бытовухи: какой-нибудь алкаш после совместного распития спиртных напитков зарезал собутыльника (на почве, так сказать, внезапно возникших неприязненных отношений), и тому подобное. А такие преступления, как те же заказные убийства, как правило, сразу попадают в категорию «глухарей», и никакой Шерлок Холмс или Мегрэ наемного убийцу не найдет, потому как искать непосредственных исполнителей — дело, как правило, изначально безнадежное. Профессионалы работают чисто и следов после себя не оставляют, а главное —

у киллера нет личных мотивов для совершения убийства, поскольку с жертвой ранее его ничего не связывало.

Но даже если выйти на заказчика, не факт, что он укажет на исполнителя. Он его просто не знает, если заказ сделан через посредника, и не одного, и поэтому отследить всю цепочку крайне сложно, особенно когда в этой цепи вдруг выпадают целые звенья. Суду же нужны прямые доказательства причастности заказчика к совершенному преступлению и, разумеется, непосредственный исполнитель. Когда заказчик, посредники и наемный убийца предстанут перед судом в одной упряжке, тогда заказное преступление можно считать раскрытым. На практике же такое торжество закона случается крайне редко. Тем не менее «важняк» Василевская с оптимизмом приступила к расследованию уголовного дела, которое ей поручили. Фабула была такая: в центре города среди белого дня неизвестный на скутере в упор расстрелял из пистолета с глушителем водителя спортивного «порше», остановившегося на красный свет светофора, после чего скрылся с места происшествия, сбросив под колеса «порше» пистолет. Задержать киллера по горячим следам не удалось. Его скутер был без номеров, сам киллер — во всем черном, на голове — мотоциклетный шлем с тонированным забралом, полностью закрывающим лицо. На пистолете никаких отпечатков, разумеется, не было, поскольку преступник стрелял из него в перчатках.

Искать убийцу по таким приметам — дело бесполезное, и Василевская начала расследование этого убийства с личности потерпевшего, который оказался сыном владельца автосалона «Nissan». Версия, что убийство Владислава Загоруйко, не успевшего закончить третий курс юридической академии, как-то связано с бизнесом его отца,

перспективы не имела. Старший Загоруйко заверил ее, что у него не было никаких проблем с автобизнесом, в котором он уже десять лет.

Кому же тогда Влад дорогу перешел, что по его душу прислали киллера? Опросив его сокурсников, друзей и подруг, Зоя пришла к выводу, что Влад вел типичный для его круга праздный образ жизни — дискотеки, девочки, рестораны. А любимым его занятием было погонять на машине, и он не пропускал возможности поучаствовать на своем спортивном «порше» в «драг рейсинге», но ДТП с его участием в городе зафиксировано не было.

Все его знакомые уверяли, что никогда не слышали, чтобы Владу когда-нибудь кто-нибудь угрожал, да и сам Влад никого вроде бы не опасался, иначе папа приставил бы к нему телохранителя.

Не установив мотива преступления, раскрыть преступление практически невозможно, тем более заказное убийство, и Зоя пошла по накатанному пути — опрашивать всех, кто имел хоть какое-то отношение к делу, и проверенный метод таки дал результат. Во время беседы с одной из знакомых Влада Зоя каким-то шестым чувством уловила, что Светлана, так звали его бывшую пассию, явно чего-то недоговаривает.

— Светлана, поймите, я не из праздного любопытства расспрашиваю вас о Владиславе. Его ведь не случайно застрелили, а значит, было что-то, из-за чего кто-то мог желать его смерти, и мне кажется, что вы знаете больше, чем мне сейчас рассказали, — заметила Зоя.

— Ну, была с ним как-то одна неприятная история, — неохотно призналась Светлана. — Я, правда, точно не знаю, как все было на самом деле. В общем, у нас ходили слухи, что он вроде там сбил кого-то на машине, причем насмерть.

Но это было где-то полтора года назад, и Влад как гонял на своем джипе, так и продолжал гонять, будто ничего не случилось. Так что, может быть, ничего такого и не было.

«Вот тебе и мотив — месть», — отметила про себя Зоя. Поблагодарив Светлану за помощь следствию, она связалась по телефону с начальником городского ГАИ. Нужно было проверить все ДТП с наездами на пешеходов в тот период, о котором упомянула Светлана. И в первую очередь те случаи, когда водители скрылись с места происшествия. Таких случаев было десятки, но Зою заинтересовал только один: семнадцатого октября позапрошлого года в полдвенадцатого ночи на пешеходном перекрестке неизвестный на джипе «Nissan» совершил наезд на парня с девушкой. Девушка — Елена Ладыжкина двадцати двух лет погибла на месте, а ее ровесник Илья Смирнов получил компрессионный перелом позвоночника. Номера сбившего их джипа он разглядеть не успел, и найти водителя-убийцу тогда так и не удалось.

Главной зацепкой в этом оставшемся нераскрытым преступлении была модель джипа — «Nissan», и отец застреленного «мажора» владел фирменным автосалоном «Nissan». Не после того ли трагичного ДТП его сын стал ездить на «порше»? Ответить на этот вопрос мог бы отец погибшего, но Зое не хотелось беспокоить его сейчас по такому вопросу. Да и вряд ли он скажет ей правду, даже если эта правда поможет следствию раскрыть заказное убийство его сына, если тот сам был виновен в гибели девушки. Наоборот, если она начнет активно интересоваться обстоятельствами того ДТП, отец Влада — Петр Федорович Загоруйко — может принять контрмеры, чтобы эта правда никогда не всплыла, ведь не исключено, что он приложил руку к тому, чтобы его отпрыск остался безнаказанным.